

Тан Су, очевидно, был ошеломлён пощёчиной.

В его взгляде на мгновение мелькнула ясность, и, вернув себе контроль над телом, он тут же увидел того толстого и ушастого мужчину средних лет.

Сердце его дрогнуло, и на лице мгновенно появилась заискивающая улыбка.

— Привет!

— Управляющий Сюй, какими ветрами вас занесло? Я тогда случайно снова припадочный приступ, прошу простить меня, господи...

А в голове у Тан Су голос бешено ревел.

— Я, Император, Несравненный Император Демонов, а не припадочный!

— Это ты припадочный, у тебя вся семья падучая...

— А-а-а!

— Проклятый Цзян Лэ, в прошлой жизни ты всего лишь лишился своей никчёмной жизни, а не то чтобы у тебя была причина бить меня, Императора!

Тан Су, раздражённый тем, что тот слишком шумит, заблокировал голос в голове и наконец-то уловил кое-какие закономерности.

Этот тип называет себя Императором Демонов!

Как только эмоции самого Тан Су обострились, этот тип внезапно появлялся и на короткое время перехватывал контроль над его телом.

Это заставляло Тан Су чувствовать тревогу.

Это будущий Тан Су!

Но он не был нынешним Тан Су. Нынешний был труслив до крайности.

Под воздействием этого сознания он не только лишился жалованья и награды от старшей сестры Ван, но и перессорился с таким количеством важных персон. Жизнь и cultivation пошли наперекосяк.

У Тан Су был свой способ выживать.

Управляющий Сюй, обливаясь холодным потом, заговорил:

— Господа, этот парень обычно довольно послушный, смыслённый и понятливый, он ни за что не сделал бы такого непотребства.

— В последние дни из-за cultivation у него помутился рассудок, он любит заговариваться, называет себя то Императором Демонов, то ещё кем. Какой там Император Демонов, наверное, просто дурак.

Голос в голове Тан Су бешено заорал.

— Я — Несравненный Император Демонов!

— Не дурак!!!

Взгляд Цзян Лэ и остальных оставался холодным, без изменений.

Управляющий Сюй мог лишь виновато смеяться и продолжать оправдываться:

— Его старшая сестра прошлой ночью, не ровен час, намочила постель? Вот сегодня он и меняет простыню, примерно убирается.

Ма Ци, с холодным лицом, нахмурившись, спросил:

— А откуда ты это знаешь?

Лицо управляющего Сюя застыло, со лба градом покатился холодный пот.

Ему захотелось отвесить себе пощёчину.

Что за чушь он только что нёс?

Ма Ци принялся к воздуху и, усмехнувшись, сказал:

— В этой комнате всё пропитано твоим запахом, ясно, что это твоё постоянное место жительства.

— Пренебрегающий приличиями, творящий непотребства — это, видимо, ты.

Лицо управляющего Сюя побелело.

Он давно слышал о грозной славе старейшины Эрма, умеющего распознавать ароматы и запахи. В Секте Тайцинсюань они были известны своей неподкупностью и беспристрастностью.

Если это раскроется,

то его отправят в Тюрьму Холодной Воды.

Даже если не умрёшь, шкуру спустят!

Ма Хэ поднял с пола простыню.

Немного изучил.

Потом попробовал на вкус.

Ма Хэ серьёзно проанализировал:

— Внутри запах не тот, можно предположить, что мужчине уже за сорок.

— Если так...

Управляющий Сюй впал в полное отчаяние.

— Этот парень и правда не мог украсть женщину. — Ма Хэ взглянул на молодого Тан Су, а затем пристально уставился на управляющего Сюя. — Настоящий негодяй, творящий непотребства, — это ты!

— Сюй Ту!

Лицо управляющего Сюя осунулось, и он рухнул на колени.

Эрма, с холодным видом, действовал по службе. Сюй Ту и Ван Яо увели двоих людей.

Уходя, Цзян Лэ передали три талисмана.

Они назывались Талисманы Небесного Меча!

Огромная мощь, невероятная скорость, безжалостно уничтожают всё ниже уровня Земли.

Даже сильные уровня Земли не могут противостоять им в лоб.

Это и было средством спасения, порученным Наставником.

Цзян Лэ вздохнула.

Наставник был к ней так добр!

Тан Су повезло — он избежал наказания.

Цзян Лэ своей цели в основном добилась — помешала Тан Су пробудить Святое тело чародейки-суккуба.

Она также отдала распоряжение старейшине Эрма.

Держать Тан Су под строгим надзором, запретить любые контакты с лицами противоположного пола.

Как только Тан Су «украдёт женщину», его Святое тело чародейки-суккуба пробудится.

Цзян Лэ придумала три стратегии.

Устранить источник.

Перекрыть пути контакта.

Защитить уязвимые группы населения.

Способ устранить источник был на самом деле прост — просто вырвать Тан Су иглу.

Тогда он больше никогда не сможет пробудить Святое тело чародейки-суккуба.

Но родители Тан Су были слишком сильны. Если Тан Су окажется на грани смерти, она не хотела бы связываться с теми двумя могущественными существами. Если вырвать источник у Тан Су,

возможно, весь Северный Край придётся похоронить заживо.

Пришлось перекрыть пути контакта.

Район передвижения Тан Су был строго ограничен задними горами, ему поручали убирать несколько полуразрушенных дворов. Место было безлюдным, и никакая ученица не могла бы туда приблизиться.

Плюс надзор Эрма.

В то же время

она разогнала все публичные дома вокруг Секты Тайцинсюань. Это называлось защитой уязвимых категорий населения.

Под такой двойной защитой

Цзян Лэ стала гораздо спокойнее.

При таком строгом контроле Тан Су ни за что не сможет пробудить Святое тело чародейки-суккуба.

Эрма также испрашивал указаний у Наставника Цзиньчэна.

Позиция Наставника Цзиньчэна была непоколебимой: такие мелочи больше его не беспокоить.

Просто делай всё, что велено.

У этого бедного маленького внука-ученика осталось не так много времени.

Какие бы у него ни были желания — пусть исполняет.

Цзян Лэ вернулась в Комнату для алхимии. Линь Муцин уже ждала её там, холодно глядя на Цзян Лэ.

— Говори!

— Как ты обманула Наставника Цзиньчэна? Что заставило его так тебе доверять, что он даже полный сборник Экзамена новых учеников передал в твои руки?

— Согласно временной линии прошлой жизни, ты вообще не должна была знать Наставника? Если назовёшь причину, я, возможно, подумаю не убивать тебя.

Линь Муцин была в полном недоумении.

В её голове роилось множество вопросов.

Наставник был мастером Девятого Ранга Небесной Сферы в секте, до уровня Воинственного Короля ему оставался всего один шаг.

Как он мог к маленькой ученице Жёлтого уровня

относиться с такой любовью?

Он даже приказал Ма Ци и Ма Хэ полностью подчиняться Цзян Лэ.

Она ждала здесь, в Комнате для алхимии.

Цзян Лэ, поколебавшись мгновение, улыбнулась:

— Наставница, это я сняла с тебя Яд Зелёного Чая. Наставник поблагодарил меня за это.

[Эмоции Линь Муцин изменились, +326 Очков Удачи]

[+226 Очков Удачи]

Линь Муцин фыркнула, её лицо выражало полное недоверие.

— Врёшь!

— Ты ради этого мерзавца Тан Су жаждешь моей скорой смерти, как бы ты могла снять с меня Яд Зелёного Чая.

— Это же редчайший в мире яд, даже многие мастера-Воинственные Короли не могут его нейтрализовать.

Она всё думала, что Цзян Лэ замышляет что-то недоброе.

Видя, что ничего не вывести,

Линь Муцин временно подавила свою ненависть. С покровительством Наставника Цзиньчэна ей ничего не сделать этому Злодею-ученику.

Она свирепо зыркнула на Цзян Лэ и, надувшись, улетела.

— Вот это Наставница! Даже когда терпит унижения, она всё равно такая милая...

Цзян Лэ облизнула губы, бормоча себе под нос.

Линь Муцин, обладая острым восприятием, услышала это отчётливо, её лицо мгновенно почернело.

Она чуть не рухнула на землю.

[Линь Муцин испытала эмоциональные колебания, +596 Очков Удачи]

Видя, что та уже далеко, Цзян Лэ открыла панель данных.

[Хозяин: Цзян Лэ]

[Пол: женский]

[Удача: -4964 очка (v0)]

[Статус: Ученик Внешних Врат Секты Тайцинсюань]

[Уровень cultivation: Третий Ранг Таинственной Сферы]

[Особое телосложение: Небесное Полярное Демоническое Тело]

[Состояние жизни: При смерти]

Взглянув на данные, Цзян Лэ почувствовала, что небо вот-вот обрушится.

— Почему, после всех моих стараний, я всё ещё в состоянии "при смерти"? В любой момент меня может убить сюжет.

Цзян Лэ простонала.

В голове раздался голос Системы.

[Хозяин]

[Завтра день рождения Наставницы Линь Муцин. Бесчисленные поклонники пойдут напролом. Когда ты при всех признаешься в любви Линь Муцин, то получишь большое количество Очков Удачи.]

[Основное задание опубликовано]

[Основное задание: Признаться в любви Наставнице Линь Муцин, разорвать в клочья её поклонников, заявить о своей любви публично. Награда Очками Удачи: 5000.]

Цзян Лэ на пару секунд замерла.

Прилюдное признание в любви?

Не слишком ли это позорно?

Но при одной мысли о 5000 Очков Удачи её алые глаза вспыхнули ещё ярче.

Что такое лицо?!

Его же не съешь.

<http://bllate.org/book/18893/1846395>